

УДК 796

ББК 75.729

С 89

Сударкина Харитина Владимировна, старший преподаватель Технологического института Южного Федерального университета, т.: 8(961)3222000, e-mail: haririna1@rambler.ru

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ:

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ЛОКАЛЬНЫЕ ОТВЕТЫ

(рецензирована)

В статье рассматриваются вопросы политики мультикультурализма в контексте современного глобализирующегося мира. Автор полагает, что будущее глобального общества невозможно без сосуществования различных культур, и толерантность и мультикультурализм являются основными принципами нового глобального общества.

Ключевые слова: мультикультурное общество, идентичность, мультикультурализм, глобализация, идентичность, межкультурный диалог.

Sudarkina Kharitina Vladimirovna, senior lecturer of the Institute of Technology, Southern Federal University, tel: 8 (961) 3222000, e-mail: haririna1@rambler.ru

MULTICULTURALISM: GLOBAL CHALLENGES AND LOCAL RESPONSE

(reviewed)

The article examines the politics of multiculturalism in the context of the contemporary globalizing world. The author believes that the future of global society is impossible without the coexistence of different cultures, and tolerance and multiculturalism are the main principles of the new global society.

Keywords: multicultural society, identity, multiculturalism, globalization, identity, intercultural dialogue.

Проблемы мультикультурного существования и межкультурного диалога приобретают сегодня новое звучание и особую социальную значимость. Следует отметить, что, несмотря на активный научный и общественный дискурс данной проблематики, само понятие мультикультурализма остается четко не

артикулируемым. По меткому замечанию американского исследователя Р. Бернштейна, мультикультурализм «определенно понятие неопределенное» [1].

Многими учеными и политиками сегодня высказывается множество упреков в адрес политики мультикультурализма. Это вполне объяснимо, ведь происходящее на всех уровнях межэтническое взаимодействие периодически изменяет свою форму, что требует пересмотра и корректировки существующей идеологии, а отсутствие единого мнения буквально по всем вопросам отражает сложность и противоречивость рассматриваемых явлений и процессов, связанных с этническими культурами. В последнее время во всём мире политика мультикультурализма подвергается всё большей критике, не говоря уже о том, что его «идеальный» вариант вряд ли достижим в принципе.

Рассмотрим в этой связи глобальный контекст мультикультурных процессов.

В современном мире параллельно развиваются две противоположные, но равноправные тенденции. С одной стороны мы являемся свидетелями новых интенсивных процессов интеграции стран, формирования глобальных экономических союзов, выстраивания наднациональных институтов управления социальными, политическими процессами. При этом осознание своей причастности к тому новому, что происходит во всем мире, касается всех. По этому поводу У. Бек отмечает: «Новы не только повседневная жизнь и действия, перешагнувшие национально-государственные границы и покрывшие государства плотной сетью взаимных зависимостей и обязанностей; нова и «не-привязанность к определенному месту» общности, труда, капитала; новы также осознаваемые угрозы экологии и связанные с этим арены действия; ново не поддающееся разграничению восприятие транскультурных «других» в собственной жизни; нов и уровень циркуляции «глобальной индустрии культуры»; новы и увеличившееся количество европейских государств, и могущество транснациональных акторов, институций и договоров; наконец, нов размах экономической концентрации, который, правда, притормаживается новой, не признающей государственных границ конкуренцией» [2, с. 29].

Российский исследователь Межуев В.М. также отмечает происходящие кардинальные перемены: «Жизнь в современном мире не укладывается в привычные для большинства людей границы их традиционной самоидентификации –

цивилизационной, религиозной, культурной, национально-государственной и пр., то есть сами границы остаются, но они уже не вмещают в себя все содержание человеческой жизни в глобальном обществе. Возникает ситуация «кризиса» всех существующих форм идентичности, когда ни одна из них не гарантирует человеку сознания его современности» [3, с. 110].

С другой стороны, не менее отчетливо проявление обратных процессов: увеличение разнообразия, степени фрагментарности мира, рост национального самосознания и усиление культурной дифференциации народов, возрождение традиционных ценностей, расширение локальных националистических устремлений, нередко приводящих к конфликтам. Возможно, таким образом, проявляется иммунитет человеческого сообщества от опасностей единообразия и унификации социальной жизни. В данном контексте усиление культурной идентичности можно трактовать как определенным образом оформленное стремление к экзистенциальной безопасности через притяжение человека к той социальной группе, которая гарантирует ему большую устойчивость, большую прочность социальной связки в мире мобильных социальных ролей. Усиливается «этническая фрагментация»: этнические группы претендуют не просто на сохранение своей культуры, на автономию, но и на отделение от тех стран, с которыми они связаны тесными историческими, экономическими и культурными узами; разжигается национально-этническая рознь, часто перерастающая в военные конфликты.

Становится очевидным, что самоактуализация культурных и этнических сообществ является одновременно и культурно-историческим фоном, и содержанием многих социальных процессов. Глобальные вызовы становятся мощными катализаторами самовыражения культур и этносов, что придает процессу на микроуровнях взрывную социальную энергетику.

Формы интеграции в глобальное пространство в известной мере оказываются проблемой выбора, постоянной оценки издержек и прибыли. И это неизбежно, ведь определение границ идентичности предполагает включение и исключение, выделение особых характеристик личности и группы в соотнесении с культурными символами нации, государства (цивилизации) или инокультурных групп. Например, ориентация на культурную обособленность может стимулировать нежелание считаться с механизмами воспроизводства устоявшихся социальных институтов. Защита прав

этнических меньшинств чревата опасностью раздувания требований локальных сообществ, а миссионерская проповедь глобализма – обесцениванием традиционных институтов коллективных действий без перспективы замены их на более эффективные.

Два направления поисков идентичности – «единство в многообразии» и противопоставление групповых ценностей остальному миру – выражаются в конфликте между мультикультурализмом и этнонационализмом. Оба этих подхода могут определять культурную идентичность коллективных субъектов социального действия. Мультикультурализм как установка на поддержание единства этнически неоднородного общества предлагает модели социальных действий, ориентированные на свободу выражения культурного опыта. Он исходит из признания культурного разнообразия как постоянного и ценного качества демократических политических сообществ. Цель такой политики – обеспечивать существование многообразных культурных, этнических и иных общностей посредством реализации социальных и культурных программ.

На место государства единообразного большинства приходят мультикультурные государства, т.е. государства различных меньшинств (социальных, культурных, этнических, конфессиональных и других), оберегая исторические традиции и сохраняя этнокультурный плюрализм. Да и сама категория «меньшинство» сегодня в условиях повсеместного роста демократических ценностей приобретает особое общественно-политическое звучание. Новая функция миноритарных групп в современном обществе вызывает необходимость эффективного социального модератора для ее реализации. «История предупреждает, что в будущем, как и в прошлом, ущемление и преследование этих меньшинств приведут к гнусным и отвратительным преступлениям, - считает английский мыслитель Арнольд Тойнби. – Человечество нуждается в единстве, но внутри обретенного единства оно должно обеспечить себе наличие многообразия» [4, с. 599].

Сегодня мы наблюдаем гигантский приток иммигрантов из «третьего мира» в страны Запада и значительная, если не большая их часть, привносит с собой собственную культуру, отличную от западной. Стараясь взять под контроль потоки трудовых мигрантов на глобализированном рынке рабочей силы, многие государства проводят эксперимент с программами временной миграции. Иммигрантам, нанятым в

рамках таких программ, не предлагается гражданство; они должны отработать определенный срок и затем уехать «домой», не оказав сильного воздействия на национальную культуру и самобытность в принимающей стране. Но в действительности так не получается. Такие программы создают для многих иммигрантов возможность работать и зарабатывать, переводя домой деньги, которые складываются в миллиарды. Но эти программы также привели к возникновению маргинальных сообществ. Как гласит ставшая знаменитой фраза о Европейской программе использования иностранной рабочей силы, «нанимали рабочих, а получили население» [5].

Проникновению инокультурных установок в общества с устойчивыми социальными институтами способствуют глобальные миграционные потоки, которые лишь частично инкорпорируются в правовое поле государств и наднациональных сообществ. Передвижение становится доступным, коммуникации – мгновенными. Пространственное расширение этнических общин поверх национальных границ порождает новые формы гибридной культурной идентичности, уже не привязанные к определенной территории и структуре управления. Трансграничные культурные ареалы размывают сложившиеся в данной географической зоне местные сообщества. Противостояние и взаимную нетерпимость усугубляют растущая конкуренция на рынках труда, распространение через границы таких социальных аномалий, как наркомания, криминальные сетевые структуры и т.п.

«Плавильный котел» уже не работает так, как прежде. Данной ситуации больше отвечает тезис «внутри, но не вместе». Увеличение иноэтнического населения, его усиливающаяся территориальная концентрация, формирование этнических анклавов со специфическими видами хозяйственной и трудовой деятельности, где воспроизводятся язык, культура, обычаи и поведенческие стереотипы, характерные для страны исхода, ослабляют ассимиляционные импульсы национальной экономики и общественных институтов и нарушают работу «плавильного котла». С формированием неассимилированных этнических меньшинств принимающие общества встают перед проблемой культурной идентичности, межэтнические отношения обостряются.

Глобализация предстает как сила, которая, помимо всего прочего, способствует сохранению и развитию местных различий и многообразия, т.е. росту локальной

гетерогенизации. В этой ситуации вполне правомерно говорить о появлении другой глобальной тенденции, которая, по сути дела, заключается в том, что регионы, государства, нации стремятся возродить или вернуть собственную историю, идентичность и традиции. Локальный ответ на глобальный вызов может принимать разные формы: сопротивление и отрицание – это, конечно, не единственные возможные его варианты. Причем если оценивать этот ответ по шкале «принятие» и «отрицание», то необходимым представляется введение и таких промежуточных градаций, как «сосуществование» и «синтез». И вполне понятно, что данная шкала каждый раз должна детализироваться для измерения разнообразных ответных реакций, исходящих со стороны локальных обществ, получающих вызовы глобализации.

Очевидно, что глобальные процессы должны мыслиться в сопоставлении с локальными. Ведь именно локальные ориентиры задают координаты позиционирования индивида в глобальном мире. Вместе с тем возможности тиражирования и распространения в информационном обществе культурных образцов позволяют говорить о становлении механизмов глобального культурного обмена.

Например, С.Холл определяет три сценария возможных последствий влияния глобализации на культурную идентичность, культурное многообразие. Причем, каждый из сценариев, по его мнению, имеет серьезные основания в современной культуре, чтобы быть реализованным. Так, в результате многоуровневой интеграции может быть достигнута культурная однородность. Тогда этнонациональная идентичность и культура станут частью индустрии глобальной культуры и мультинациональных средств массовой коммуникации и информации. Если будет усиливаться культурное сопротивление глобальной культуре, то это укрепит национальный, региональный и локальный уровни идентификации. Наконец, не исключается появление «идентификационных гибридов» - новых мощных субкультур, которые будут базироваться на переплавке традиционных влияний [6].

Для объяснения сложной картины культурного многообразия современности и культурной динамики глобализации обратимся к теории модернизации, разработанной Бриджит Бергер, Хансфридом Кельнером и Питером Бергером [7]. Они считают, что современность утверждается как совокупность «пакетов» (packages), в которых содержатся модели поведения и сознания. Содержимое некоторых этих «пакетов»

может быть вынута по частям и собрано в другой комбинации без замедления процесса модернизации, как, например, содержимое «пакета», состоящего из христианства и современной медицины, разносимого западными миссионерами. Это внешние связи. Другие «пакеты» не могут быть разобраны без остановки процесса модернизации, например, связь между современной медициной и научным осмыслением понятия причинности. Это внутренние связи. Случаи, когда «пакеты» из одного социетального сектора начинали проникать в другой, они обозначили как «перенос», например, когда экономические представления о доходах и расходах переносятся на жизнь семьи (брак как контракт, дети как инвестиции и т.д.). Наконец, ситуацию, когда пытаются ограничить смешение содержимого «пакетов», они назвали прекращением. Некоторые индивиды, например, ведут себя определенным образом на работе и совсем по-другому, когда приходят домой (японский бизнесмен снимает свой темно-синий костюм, надевает юкату и упражняется в каллиграфии).

В данном контексте наиболее перспективной нам представляется точка зрения, согласно которой мультикультурализм предлагается рассматривать как компромисс в межкультурном диалоге. Ее емко выразил Н. С. Кирабаев: «Мультикультурализм – это теория, практика и политика неконфликтного сосуществования в одном жизненном пространстве множества разнородных культурных групп. Он утверждает уважение к различиям, но при этом не отказывается от поиска универсальности. Самое важное, что он предполагает возможность полного инкорпорирования в общество индивидов и групп без ограничений их прав и утраты их отличительных особенностей» [8, с. 20]. Таким образом, политику мультикультурализма можно рассматривать как некий срединный путь создания свободных цивилизационных пространств, не разрушая традиционного бытия этносов, сформированных историей локальных цивилизаций.

Отметим очевидный факт, что человечеству приходится постоянно вести диалог. Поскольку необходимо расширение взаимодействия, сотрудничества и содружества различных национальных культур посредством конструктивного диалога, который ведется на основе признания и уважения их самобытности. В современном мире, который становится все более многообразным и незащищенным, нам необходимо общаться поверх этнических, религиозных, языковых и национальных разделительных линий, чтобы обеспечить социальную сплоченность и предотвратить конфликты [9].

Именно это необходимо иметь в виду, когда мы говорим об интегративных процессах в области культуры. Это позволяет сделать вывод, о том, что будущее глобального общества невозможно без сосуществования различных культур, и, следовательно, толерантность и мультикультурализм, по-видимому, являются основными принципами нового общества, развивающегося в процессе глобализации. В данной ситуации мир, связанный глобальной взаимной зависимостью, нуждается в новом подходе к анализу культурного многообразия, мультикультурализма, глобализации.

Литература:

1. Bernstein, R. *Dictatorship of Virtue: Multiculturalism and the Battle for the America's Future* / R. Bernstein. N.Y., 1994.
2. Бек, У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М., 2001.
3. Межуев, В.М. Проблема современности в контексте модернизации и глобализации // *Полития*. 2004. № 3.
4. Тойнби, А. *Постижение истории*. М., 1991.
5. Доклад о развитии человека 2004. *Культурная свобода в современном многообразном мире*. М., 2004.
6. См.: *Глобализация и перспективы современной цивилизации*. М., 2005.
7. См.: *Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире* / под ред. П. Бергера, С. Хантингтога. М., 2004.
8. Кирабаев, Н. С. *Культурная идентичность, плюрализм и глобализация в современном философском дискурсе : доклады и выступления // Пятый междунар. филос. симп. «Диалог цивилизаций: Восток – Запад»*. М, 2002. С. 15–20.
9. «Белая книга» Совета Европы по межкультурному диалогу «Жить вместе в равном достоинстве». 2009. URL: <http://www.coe.ru/publication/epublication/>

References:

1. *Bernstein R. Dictatorship of Virtue: Multiculturalism and the Battle for the America's Future* / R. Bernstein. N.Y., 1994.
2. *Beck U. What is Globalization? Errors of Globalism - Answers to globalization*. M., 2001.

3. Mezhuyev V.M. *The problem of modernity in the context of modernization and globalization // Politia. 2004. № 3.*
4. Toynbee A. *Study of History. M., 1991.*
5. *The Human Development Report 2004. Cultural Liberty in Today's Diverse World. M., 2004.*
6. *See: Globalization and the prospects of modern civilization. M., 2005.*
7. *See: Many faces of globalization. Cultural diversity in the modern world / Ed. P. Berger, S. Hantingtog. M., 2004.*
8. Kirabaev N.S. *Cultural identity, pluralism and globalization in contemporary philosophical discourse: reports and speeches// The 5th Int. phil. symposium: "Dialogue of Civilizations: East - West". M, 2002. P. 15-20.*
9. *"White Book" of the Council of Europe on Intercultural Dialogue "Living together in equal dignity." 2009. URL: [Http://www.coe.ru/publication/epublication/](http://www.coe.ru/publication/epublication/)*